

ТУРЦИЯ. ВЫБОРЫ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ...

Дата: 21.09.2018 Автор: Иван Андрианов



Рубрика: [Ближний Восток](#)

23 июня произошло историческое для всей Турции и не только для неё событие. В стране прошли внеочередные президентские и парламентские выборы. Достаточно ожидаемо, хоть и не столь уверенно как ему, наверное, хотелось бы, победу одержал действующий президент Реджеп Тайип Эрдоган. Его Партия справедливости и развития (ПСР) также одержала победу. Таким образом, в стране закончился, что называется, переходный период, и она стала президентской республикой.

Правда на фоне многочисленных новостей, связанных с Чемпионатом мира по футболу, передрыг в Европе (кризис беженцев, торговая борьба с Трампом, разлад в руководстве в Германии) и т.д. это событие, как мне представляется, прозвучало в наших СМИ как-то слабовато. А зря. Напомню,

что В.Путин не только направил Реджепу Тайипычу поздравительную телеграмму, но и провел с ним сразу же телефонную беседу. А это говорит о многом. Абы на кого наш президент свое рабочее время не тратит.

А теперь вернемся к турецким выборам и постараемся разобраться, к чему они могут привести. Начнем с совсем недавнего прошлого.

В 2016 году в Турции имела место попытка военного переворота, которая была подавлена властями, а действующая власть ввела в стране чрезвычайное положение. После этого в 2017 году была проведена конституционная реформа. Турция перестала быть парламентской, и стала президентской республикой, а полномочия главы государства были существенно расширены. Эрдоган же стал исполняющим обязанности президента страны и подобное, пусть и формальное, недоразумение нужно было исправлять. Как результат было решено провести досрочные президентские и парламентские выборы, которые и состоялись 23 июня 2018 года.

Перед началом выборов мировые СМИ, в первую очередь, западные усиленно стали раскручивать двух кандидатов, которые, по их мнению, также имели шансы на успех. Кто-то ставил на Мухаррема Индже, кто-то на Мерал Акшенер, однако, как я и полагал, все оказалось вроде бы достаточно прозаично и ожидаемо: Эрдоган набрал 52,5%, преодолев необходимый ему барьер, и стал президентом уже в первом туре.

Такая же история и с парламентскими выборами. Спекуляций и версий было много, однако Партия справедливости и развития набрала 42,5%, обеспечив себе большинство в Великом национальном собрании, даже притом, что турецкий парламент теперь расширен с 550 до 600 депутатов.

Так что же значат эти выборы и чего ожидать от политической обстановки в Турции в ближайшем и не очень будущем?

Для начала стоит понять, кто же эти кандидаты, которые не очень известны широкому кругу лиц у нас в стране, но аккумулируют вокруг себя добрую половину населения Турции.

Итак, первый кандидат это Мухаррем Индже. Бывший преподаватель физики, 54-летний политик является одним из самых ярких критиков действующего президента и его партии. Он является главой Республиканской народной партии, старейшей в стране, исповедующей левоцентристские взгляды, считает себя последовательным продолжателем политики Кемалю Ататюрка. Кстати, Индже является

президентом «Ассоциации ататюркистской мысли», тут думаю комментарии лишние, название говорит само за себя.

Второй кандидат, точнее, кандидатка – Мерал Акшенер. 61-летний политик и бывшая министр иностранных дел Турции (1996-1997гг). Первая женщина на этом посту. Она выходец из ультранационалистической Партии националистического движения. Той самой, к которой принадлежит военизированное движение Серые волки.

После неудачной попытки возглавить партию в 2017 году, в декабре того же года она основала свою собственную Хорошую партию (ИИ). Кандидат, как и ее партия, сохранили националистические взгляды и выступают за объединение и укрепление всего тюркоязычного мира. К примеру, в предвыборной программе Акшенер отдельными пунктами стоят укрепление контактов с Татарстаном, а также другими регионами России. Что касается внутренней политики, то она выступает за возвращение в Турции парламентской республики.

Говоря об Акшенер, важно заметить еще один факт. Она прозападный политик. Ее идеи возрождения идеалов Ататюрка, а также критика в адрес Эрдагана и ПСР, судя по всему, нашли свой отклик за океаном, и теперь она активно продвигается в западных СМИ. А сценарии, когда запад и США выбирают себе любимчика в оппозиции какой-либо страны, бывают разными, но об этом чуть позже.

Как бы то ни было, Эрдоган одержал победу на выборах, пусть и не самую убедительную, набрав (повторюсь) 52,5 процента. Избежать второго тура ему все-таки удалось, что для него сродни чистой победе. Тем более, что, как считают многие аналитики, что в условиях проведения второго тура весь оппозиционный электорат мог бы собраться вокруг второго кандидата, и тогда шансы Реджепа Тайипа были бы уже не столь оптимистичны.

На парламентских выборах правящая ПСР также победила, набрав 42,5 голосов и получив 293 мандата. Тут хотелось бы обратить внимание на один момент, который мне представляется важным. С этого года в Великом национальном собрании будет представлено большее количество политических сил, а количество мандатов увеличено до 600. Примечательно, что ПСР шла на выборы не одна, а в союзе с Партией национального движения, возглавляемой Девлетом Бахчели. В итоге ПНД получила 50 мандатов. Сложившийся альянс получил название «Союз народа», и, судя по всему, в ближайшее время националисты не отколются, а, учитывая его форму, этот альянс может быть и расширен.

Считается, что «Союз» был создан, в том числе и для того, чтобы не допустить Хорошую партию на выборы. Видимо, в Турции отдают себе отчет, что Акшенер пользуется благожелательным вниманием со стороны Запада и не хотят видеть ее в большой политической игре.

Но события повернулись по-другому. Часть парламентских представителей Народной республиканской партии отдали свои мандаты в пользу представителей ИИ. Таким образом, госпожа Акшенер и ее партия оказались в парламенте, как говорится, в игре.

Теперь, когда мы разобрались, кто и как шел на выборы, давайте разберемся, каковы результаты и чего ждать в дальнейшем.

Пожалуй, главный результат прошедших выборов это то, что Эрдоган теперь официально перевел Турцию в режим президентской республики. Став тем самым, как говорят в многочисленных СМИ, «суперпрезидентом». Он теперь имеет право единолично, без одобрения законодателей вводить и отменять чрезвычайное положение в стране, принимать законы, распускать парламент. Должности премьер-министра в руководстве страны теперь не будет, поскольку правительство теперь полностью подчиняется президенту. Реджеп Тайип сможет сам, единолично определять внешнюю политику и вектор ее развития.

Но это то, что лежит на поверхности. А подводных камней тут тоже предостаточно.

Повторюсь, Эрдоган набрал 52,5 процента, а ПСР 42,5%. На мой взгляд, эти цифры отражают реально существующий уровень поддержки властей в стране, и не думаю, что они были каким-то образом сфабрикованы. Это для нас и важно.

По сути дела, существующая правящая политическая сила в Турции реально обладает поддержкой половины населения страны. А, следовательно, вторая половина – против. Причем, учитывая, что в Турции достаточно активный в политических вопросах народ, силы тех, кто готов выходить на улицы и проявлять свою позицию, поделены 50/50. Это опасная ситуация для любой страны. Особенно для той, где армия принимает участие в боевых действиях. В нашем случае в Сирии. Да, турецкие войска своей операцией в Африне подняли национальное самосознание, однако этот подъем потихоньку идет на спад.

Важна и обстановка на международной арене. Отношения Турции с США все дальше катятся по наклонной, а заявления, которые высказывают турецкие политики, становятся все серьезней и грубее. Началось все после

попытки переворота в 2016 году. Тогда во всем обвинили опального политика Гюлена. А после того, как в Белом Доме отказались экстрадировать его в Турцию, отношения между союзниками по НАТО начали разлаживаться.

В американских СМИ и в заявлениях официального Вашингтона видно недовольство и раздражение действиями турков. Покупка у России систем ПВО С-400 лишь усугубляет положение. И, несмотря на то, что американцы таки продали туркам два самолета F-35. Вроде как бросили косточку. Однако, судя по всему, этой костью в Анкаре удовлетворены не были, да и глупо было ждать, что подобное произойдет.

На фоне турецкой избирательной кампании в западной и американской прессе, как мы уже сказали, стало появляться имя Мерал Акшенер. Это действительно тревожный знак. Похоже, что Запад всерьез собирается раскручивать этого оппозиционного политика. А мы помним, что нередко, подобные раскручивания оппозиционеров приводили, как минимум, к политической нестабильности, а, как максимум, к революциям, войнам и хаосу.

Проблема в том, что, проводя курс неосманизма, исламизации, Эрдоган идет против заветов Ататюрка, что подстегивает прижатую к стенке на данный момент оппозицию. Вот вам пример, неугодному Эрдогану политику, и ее партии, намеренно отдают свои мандаты депутаты парламента, идя, по сути, против действующей власти. В современных турецких реалиях, где людей сажают в тюрьмы за противоречащую официальной политической позицию, это смелый шаг.

Подобные факты могут привести к нескольким сценариям. Во-первых, Эрдоган может, говоря простым языком, посадить всех своих политических противников в тюрьму. Полномочия и власть для этого у него есть. И это, вероятнее всего, купирует ситуацию. Но не навсегда, тем более что, если Запад действительно решил стряхнуть «суперпрезидента», подходящий повод и способ будут найдены.

Второй сценарий интереснее, и, как мне видится, реалистичнее. Оппозиции в Турции дадут право на существование. И опасность тогда будет состоять в том, что разные политические силы, негативно настроенные против Эрдогана и ПСР, не без помощи Запада, могут объединиться вокруг ИИ и фигуры Акшенер. Подобные сценарии мы уже видели на Ближнем Востоке, закончились они все плохо. Однако это реалистичный сценарий на случай, если Анкара проложит свой путь создания полноценной наследницы Османской Империи.

Ведь и США, и Европе, и НАТО, Турция в первую очередь интересна геополитически. Это – военный форпост в Ближневосточном и Черноморском регионах, энергетический хаб, транспортный узел, и желательно его держать хотя бы под контролем, а лучше на коротком поводке. Эрдоган же стремится превратить свою страну в доминирующую державу в регионе, которая будет действовать, исходя из её собственных интересов. Точнее, из интересов её президента.

Хотелось бы, чтобы все в Турции и вокруг неё было мирно, однако, если существующие тенденции получат развитие, вероятно реальная возможность появления еще одного района нестабильности, а то и горячего очага на Ближнем Востоке, и тогда боюсь, плохо будет всем, а мне этого ой как бы не хотелось.

Оригинал: [Российские Вести](#)